

Л.Б. Лихтерман (д.м.н., проф.)

ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский Центр нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, РФ

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРАМЕР (1876-1935) КЛАССИК ТОПИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧАЩИЙ ВРАЧ ЛЕНИНА

145 лет назад в Москве родился один из основателей Национального центра нейрохирургии выдающийся невролог Василий Крамер. Его отец – Вильгельм Крамер – был учителем. Собственно до Октябрьской революции 1917 г. и Василий назывался Вильгельмом. И в качестве Вильгельма Вильгельмовича закончил сначала Петропавловское училище, а затем в 1900 г. с отличием медицинский факультет Московского Императорского университета. Спустя несколько месяцев успешно сдал экзамены на звание лекаря. Перед ним открылось поле самостоятельной практической и научной деятельности. Он побывал в длительной заграничной поездке, поработал в клиниках таких крупных неврологов, как Оппенгейм, Мендель, Эрб, а также в клинике внутренних болезней Френкеля и в клинике глазных болезней Силекса.

В.В. Крамер прошел штатную ординатуру (1901-1904 гг.) и затем трудился в клинике нервных болезней профессора Владимира Карловича Рота в Московском Императорском Университе-

те. Потом его пригласил профессор Лазарь Соломонович Минор, возглавлявший клинику нервных болезней Высших женских курсов, ставших впоследствии II МГУ, а далее II ММИ. Во время Первой Мировой войны с 1914 по 1917 гг. Василий Васильевич служил ординатором в нервном отделении Генерального госпиталя в Москве. Во время гражданской войны работал в медицинской комиссии Реввоенсовета.

В 1920 г. Василий Васильевич стал профессором. Совместно с профессором Александром Николаевичем Беренштейном в 1922 г. они основали и редактировали журнал «Психология, неврология и психиатрия». А в 1923 г. они же создали Московский институт психологии, неврологии и психиатрии, впоследствии после ряда пертурбаций переименованный в Государственный институт невропсихической профилактики. В нём Василий Васильевич был сначала зав. сектором неврологии, а впоследствии заместителем директора по науке. Одновременно он работал в Кремлевской больнице и преподавал во Втором Мо-

сковском мединституте. Василий Васильевич был многолетним директором поликлиники ЦеКеБУ (Центральная комиссия содействия быту ученых).

Лечащий врач Ленина

С мая 1922 г. по январь 1924 г. Василий Васильевич был лечащим врачом Владимира Ильича Ленина и вместе с коллегами из Германии и России часто его консультировал. В.В. Крамер оставил свои воспоминания о болезни вождя. Мне их передал внук В.В. Крамера - Лев Васильевич Крамер. Затем я получил их из архива Президента РФ.

Невролог подробно описывает поведение и реакции В.И. Ленина как больного, а также бытовые условия, в которых находился Председатель Совнаркома.

Василия Васильевича поразило, что первый человек в стране жил в Горках не в барском доме, а во флигеле в небольшой очень скромно обставленной комнате. Он увидел в ней лежащего на железной кровати Председателя Совнаркома «в несколько поношенном костюме цвета хаки и тщательно заштопанных чулках». Василий Васильевич был изумлен, когда узнал, «что в то время, когда все голодали, Владимир Ильич тоже находился на общем пайке: ел картошку, приправленную растительным маслом, воблу, черный хлеб... скромность и аскетический образ жизни лежали, по-видимому, в самой природе Владимира Ильича».

«На наши расспросы по поводу его болезни он отвечал весьма охотно, все исследования переносил терпеливо... Все обличало в нем удивительную простоту, почему грань между моим и его общественным положением как-то сразу исчезла. Владимир Ильич «не желал, чтобы государство тратилось на его лечение, не сообразуясь с тем, чего это стоит».

Василий Васильевич восхищается умом, волей, требовательностью к себе тяжело больного В.И. Ленина. «Несмотря на все наши запреты, мозг Владимира Ильича находился в течение всей долгой его болезни в постоянной и непрерывной работе».

Василий Васильевич пишет, что «на свою болезнь он (Владимир Ильич - Л.Л.) с самого начала смотрел пессимистически и в свое выздоровление не верил».

«Однажды - это было в феврале месяце 23 года - после одного из сосудистых спазмов, повлекших за собой довольно глубокое нарушение речи, Владимир Ильич на мой вопрос, как он себя чув-

ствует, ответил: «говорят, что я страдаю прогрессирующим параличом, но если это и не так, то во всяком случае параличом, который неуклонно прогрессирует».

«В другой раз после такого же приступа он сказал: «будет наверное кондрашка. Мне это предсказал давным-давно один мужичек. У тебя говорит шея короткая. Да и мой отец умер, примерно, в эти же годы от удара».

Только один раз - 6 марта 23 года Владимир Ильич потерял своё феноменальное самообладание, «когда без всяких видимых к тому причин случился полный паралич правых конечностей и речи, продолжавшихся около двух часов. Несмотря на наше присутствие у него выступили слёзы, покотившиеся капля за каплей по его скорбно-грустному лицу».

Василий Васильевич подчеркивает, что «простота и ясность его сильного ума, а также трогательно - любовное отношение к людям, стоящим ниже его, делали то, что всякое слово считалось тем, к кому обращалось, как бы категорическим императивом, не требующим никаких доказательств».

Профессора В.В. Крамера восхищает, как больной полупараличем, еле передвигающийся по комнате, отрезанный от возможности общения с людьми путем живого слова, глубоко страдающий душевно, «мог таить в себе столько нежности и заботы» о Надежде Константиновне Крупской.

Василий Васильевич, как невролог, выполнил свой врачебный долг по отношению к больному Владимиру Ильичу Ленину и оставил для нас его образ в этот тяжелейший период жизни вождя революции.

Основание Национального центра нейрохирургии

В середине 1920-х годов профессор В.В. Крамер организует неврологическое отделение в Государственном рентгеновском институте на Солянке. Являясь основоположником топической диагностики очаговых поражений головного и спинного мозга, Василий Васильевич считал, что наступила пора их хирургического лечения.

Судьбоносное для отечественной медицины знакомство и сотрудничество единомышленников - невролога Василия Васильевича Крамера и хирурга Николая Ниловича Бурденко привело к постановлению (№50) в мае 1928 года Малого Совнаркома РСФСР об открытии стационара

для нейрохирургических больных в неврологической клинике Государственного рентгеновского института. Само событие состоялось в феврале 1929 года. 25 коек и около 500 квадратных метров площади - таков был старт Московской нейрохирургии.

Неврологический базис и рентгеновская служба способствовали её быстрому становлению. Среди первопроходцев нейрохирургии выделялись Борис Григорьевич Егоров, Андрей Андреевич Арендт, Серафима Семеновна Брюсова, Константин Григорьевич Тэриан и другие.

Спустя три года благодаря совместным усилиям Н.Н. Бурденко, В.В. Крамера и Е.М. Россельса был издан приказ Наркомздрава РСФСР (№ 18 от 2 января 1932г.) об организации самостоятельного нейрохирургического научно-исследовательского института. Василий Васильевич и Николай Нилович поменялись ролями - директором стал Бурденко, а его заместителем - Крамер. Однако до 1934 г. нейрохирургический институт существовал лишь на бумаге. Только с получением собственного здания на улице Ульяновской, 13, он обрел территориальные возможности для полноценного функционирования: количество коек возросло до 100, затем до 150, увеличились штаты клиник и лабораторий, появился операционный блок, виварий и т.д.

Еще до этого события в 1933 г. Василий Васильевич, подчеркнем, одновременно с Николаем Ниловичем, стал заслуженным деятелем науки РСФСР за крупные достижения в области невропатологии (так тогда называли неврологию - Л.Л.).

Личность

Если Николай Нилович воспитывал нейрохирургов в оперативном плане, то Василий Васильевич учил их, как и неврологов нейрохирургической службы, топической диагностике и клиническому мышлению. Он был тонким диагностом, мастером почти безошибочного логически обоснованного распознавания локализации мозговых опухолей. Николай Нилович Бурденко, побывавший во многих клиниках Западной Европы, писал, что диагностика Василия Васильевича на голову выше таковой за рубежом.

Вот как описывает клинические разборы Василия Васильевича один из первых сотрудников нейрохирургического института Вадим Васильевич Грехов.

«Директор клиники, профессор Василий Васильевич Крамер, никогда не присутствовал на пя-

тиминутках, приезжал в неопределенное время, проходил прямо в свой кабинет, расположенный по другую сторону лестничной площадки, но в клинике возникала напряженность, поскольку слова «сам приехал» распространялись мгновенно. Попастись на глаза Василию Васильевичу было более чем неприятно. Два-три вежливых слова, произнесенные с высокомерной холодностью, убивали наповал. Высокий, худощавый, седой, как лунь, с рыжеватыми усиками над верхней губой, с безучастным взглядом поверх людей, он многих приводил в какой-то неизъяснимый трепет, вызывая желание скорее исчезнуть из его поля зрения. Однако это не всегда удавалось, особенно во время разбора больных.

Разбор происходил в его кабинете, увешанном неврологическими схемами. На разбор собиравались все. Василий Васильевич обычно сидел вполборота, облокотившись рукой о стол, держа в своих тонких выразительных «юдиновских» пальцах неизменную папиросу, и непрерывно курил. Даже в хорошо представленном случае он находил те или иные недочеты, ошибки диагностики, неправильности формулировки. Его излюбленным приемом критики были поучительные ракурсы в неврологию, убеждающие окружающих в несостоятельности доводов докладчика. «У Вас нет логического мышления в построении диагноза. Вы не знаете анатомии». При этом он указывал на ту или иную схему, висевшую на стене. «Чтобы точно локализовать опухоль, надо представить себе мозг прозрачным, с просвечивающими в нем ядерными и проводниковыми структурами. Тогда диагноз станет прост». Его критические замечания иногда убивали напрочь несчастного ординатора. Диагностическим дополнительным методам он придавал второстепенное значение. Разбор заканчивался тем, что Василий Васильевич диктовал ординатору свое заключение и диагноз. Иногда попадало и Михаилу Юльевичу, как руководителю неврологической службы клиники, не сумевшему подготовить докладчика. Находчивый М.Ю. Рапопорт всегда выходил из затруднительного положения тактичной дипломатической репликой. Разборы продолжались долго, и эмоциональный Николай Нилович начинал ерзать на стуле, иногда разводил руками или подмигивал Борису Григорьевичу, который добродушно улыбался, как бы говоря: «Что поделаешь!». Иногда Николай Нилович не выдерживал, срывался с места и на ходу бросал лаконично: «Иду оперировать!». Разбор продолжался».

Свершения

В.В. Крамер стоял у истоков становления и разработки клинического учения о мозговой локализации функций применительно к задачам нейрохирургической топической диагностики очаговых поражений головного мозга. Его основополагающая монография так и называлась - «Учение о локализациях. Головной мозг» (М., 1929).

Исключительная клиническая наблюдательность В.В. Крамера позволила ему выделить и описать синдром мозжечкового намета, синдром крыши четверохолмия, синдром экстрамедуллярных опухолей передней поверхности спинного мозга, рефлекс обезьяньей стопы и ряд других признаков поражений нервной системы.

В.В. Крамер изучал многие физиологические и патофизиологические феномены в клинике. Круг его научных интересов был необычайно широк, и включал вопросы зрительного восприятия формы, цвета и света, зрительный стереогноз, механизмы спазма конвергенции и вестибулярного головокружения кортикального происхождения, семиотику опухолей дна III желудочка, задней черепной ямки, патогенез эпилепсии и миастении, психопрофилактику и др.

Исторический вклад В.В. Крамера в становление отечественной нейрохирургии как новой самостоятельной клинической дисциплины в конце 1920-х - начале 1930-х годов определяется разработкой и реализацией её комплексного характера,

созданием оригинальной отечественной школы неврологов и, конечно, организацией Московского института - ныне Национального центра нейрохирургии.

Среди плеяды блистательных учеников Василия Васильевича выделялись Михаил Юльевич Рапопорт, Юлий Вениаминович Коновалов, Лидия Оскаровна Корст, Августина Яковлевна Подгорная, ставшие впоследствии профессорами и создавшие собственные школы неврологов в нейрохирургии.

* * *

Умер профессор В.В. Крамер после тяжелой болезни 24 апреля 1935 г. Он похоронен в Москве на Введенском (б. Немецком) кладбище. Над могилой установлен впечатляющий памятник из серо-розового гранита, в центре которого на белом мраморе выделяется барельеф заслуженного деятеля науки Василия Васильевича Крамера. Его именем был назван основанный им Государственный институт нервно-психической профилактики (ныне Московский НИИ психиатрии на Потешной). Однако война и немецкое происхождение Василия Васильевича обусловили снятие фамилии его создателя.

Пришло время воздать должное выдающемуся деятелю отечественной медицины – Василию Васильевичу Крамеру.